

Глава 27: Акакен

Этот огромный фейерверк казался сигналом: когда Морин и Сакаски дрались, муравьи-химеры тоже снова устремились в сторону флота.

Вице-адмиралы планировали осадить Морин вместе с Сакаски, но теперь им предстоит сражаться с муравьями-химерами вместе с моряками.

Хотя Муравей-Химера меньше одной десятой того, что было только что, но теперь, когда Сакаски и Молин сражаются, преимущества двух сторон снова равны.

Хотя Сакаски является пользователем способности естественного отдела, его телосложение ничуть не слабее, чем у Молина.

Кулаки двух вооруженных властных цветов сталкивались снова и снова, и Сакаски ничуть не потерял дух.

"Невероятно, что у тебя такое телосложение в твои годы, какой монстр!"

Первоначально Сакаски думал, что сила Молина связана с его дьявольским плодом, но теперь кажется, что даже если у Морин нет этого плода, он может стать сильным человеком в море, просто полагаясь на свое телосложение.

В этом море физическая подготовка имеет основополагающее значение.

Плод Чжэньчжэнь известен как самый разрушительный сверхчеловеческий фрукт, потому что его использует Белоус!

Не Женьчжэнь Фрут сделал Белоуса, а Белоус сделал Чжэньчжэнь Фрут сильнейшим Суперменом.

Раньше Флот всегда думал, что Мо Линь стал таким сильным, полагаясь на этот Дьявольский плод Фантомного Зверя, но теперь кажется, что Флот ошибся.

Мо Линь сам был монстром, и этот фрукт был для него просто вишенкой на торте.

Морин ничего не знала о добавке для мозга Сакальского.

Высокомерие Сакаски не меньше, чем у Мо Линя, и Мо Линь не может использовать свои знания и высокомерие, чтобы проникнуть в сердце Сакаски.

Точно так же теперь Сакаски не может предсказать следующий ход Морина с его знаниями и высокомерием.

Молин не использовал фехтование, полученное от Золотого Льва, для борьбы с Сакаски, и теперь Молин соревнуется с Сакаски в физических навыках.

По сравнению с Полусалино Морин чувствует, что телосложение Сакаски немного сильнее, но теперь Морин сильнее, чем когда он был на Острове костей.

После приезда в Вермау ежедневной пищей Морена были эти свирепые животные.

После длительного периода питания тело Мо Линя снова стало сильнее.

Когда он был на Костяном острове раньше, Морин не мог сражаться с Боруссалиной, не превратившись в форму Мелуэма.

Теперь Морин может противостоять атаке Сакаски, не используя способности фруктов для укрепления своего тела.

Сакаски также крутой парень, он не использовал свою природную способность, чтобы избежать атаки Молина, он решил противостоять Молину лицом к лицу.

Судя по его поведению, Мо Линь, естественно, желал этого.

Сакаски был четвертым противником, с которым столкнулась Морин, и он быстро испытал то, что чувствовал Полусалино.

Мо Линь не имел специальной физической подготовки, но Сакаски начал систематические физические тренировки с тех пор, как впервые поступил в штаб-квартиру ВМФ.

В отличие от Полусалино, физические навыки Сакальского, а также чернорукий Зефа, обладающий большой физической силой, вызывали восхищение.

Вначале Сакаски мог все время подавлять Молина, но Молин мог бороться только под магматическим кулаком Чину.

Но со временем Морин не только не попал под удар, но и начал постепенно атаковать Сакаски.

Сакаски никогда не видел человека с таким талантом в бою, как Морин, который может так быстро расти в бою.

"Нет, мы не можем продолжать в том же духе!"

После того, как Сакарски понял, что Морин быстро выросла, он сразу же изменил свою игру.

Когда кулак Мо Линя ударил его в грудь, он не остановился, и кулак Мо Линя прошел прямо ему в грудь.

Сакаски напрямую использовал элементализацию, чтобы броситься к телу Молина, но когда он собирался прикрыть Молина, он был потрясен вооруженным властным поведением Молина.

"так близко!"

Морин не ожидал, что Сакаски будет так упорно бороться и откажется от собственной защиты ради победы.

С силой Молина, как только Сакаски совершит ошибку, очень вероятно, что Молин будет серьезно ранен или убит.

Но после того, как этот парень понял, что не может конкурировать с Молином, он фактически напрямую использовал способность фруктов, чтобы сразиться с Молином.

"Сакаски, как ты думаешь, ты сможешь победить меня вот так?"

Импульс Морин снова увеличился, его тело снова стало выше, и он использовал форму Мелуэма.

Трансформация Морин была чрезвычайно внезапной, и было уже слишком поздно, когда Сакаски это почувствовал.

Из-за расширения размаха рук Мо Линь не мог коснуться руки Акаину, сжимавшей его голову.

— Попался, Сакальский!

Мо Линь сжал в своих руках высокоуровневую вооруженную властную ауру, поднял голову Сакаски и ударил ею по маленькому острову, образованному магматическим плодом Сакаски.

"бум!"

Когда Молин вонзил голову рыжей собаки в скалу с головой Сакаски в центре, шокирующие трещины поползли к острову.

"Хорошая голова!"

Мо Линь не мог не похвалить Сакаски.

Остров был почти разорван Молином, но черты лица Сакаски лишь слегка кровоточили.

Судя по всему, Сакальский властно прикрыл голову вооруженным оружием, когда тот соприкоснулся со скалой.

Если бы это был обычный бой, Молин не смог бы так легко ранить Сакаски.

Благодаря знающим властным достижениям Сакаски он завершит элементализацию в тот момент, когда Мо Линь ударит его.

Поскольку он очень хотел победить Мо Линя, Мо Линь уловил лазейку.

"Сакаски!"

Генерал-лейтенанты немного встревожились, когда увидели, что Сакаски так быстро попал в невыгодное положение.

Но все они сражались с химерными муравьями, и ни один генерал-лейтенант не мог убежать.

"Морин!"

Сакаски издал рев, и окружающая земля мгновенно раскололась, и малиновая магма погрузила Молина и Сакаски, как извержение вулкана.

Теперь он стал домашним двором Сакальского, и Морин чувствует, как Сакальский ударяет его тело один за другим.

Очевидно, Сакаски использует вооруженное властное господство высокого уровня, он может пройти сквозь вооруженную властную защиту Молина и атаковать внутренние органы Молина.

Если бы это был обычный человек, то этот удар, по крайней мере, вызвал бы рвоту кровью, но Молин уже укрепил свои внутренние органы, чтобы они были такими же, как поверхность его собственного тела, и этот удар лишь заставил Молина почувствовать небольшую боль.

Морин покинул лаву Сакаски, встал на большой высоте и издалека посмотрел на Сакаски.

Не было никакой разницы между Молином и тем, когда он впервые присоединился к битве, но Сакальский истекал кровью из всех отверстий и выглядел очень смущенным.

"А? Химерные муравьи почти уничтожены?"

Увидев паука-призрака и Хуошаошань рядом с Мо Линем, Мо Линь понял, что эта битва больше не может продолжаться.

Хотя сила этих генерал-лейтенантов не так хороша, как у Сакаски, если они объединятся, Морен все равно будет обеспокоен.

"Пират, ты уже окружен нами, просто захвати его!"

Белка-летяга и другие генерал-лейтенанты также блокировали Мо Линя с других направлений.

Сейчас в Морине меньше сотни муравьев-химер, а оставшиеся пять генерал-лейтенантов и морских пехотинцев принялись уничтожать их одного за другим.

Военно-морской флот понес так много потерь, что Морен наконец был заблокирован.

"Окружен? Я окружил тебя!"

Мо Линь указал на небо, и в это время в небе появилось большое количество черных муравьев-химер.

Аура этой группы химерных муравьев была сильнее, чем у тех, которых они уничтожили раньше, и каждый флот изменил цвет, увидев эту сцену.

С таким количеством химерных муравьев и золотым львом, наблюдающим за ними, они сейчас в невыгодном положении.

— Хочешь продолжить, Сакальский?

Мо Линь посмотрел на Сакальского, который сжал кулаки, а вены на его шее вздулись, и улыбнулся Сакальски.

Сакальский тяжело дышал, сжав кулаки.

Увидев, что Мо Линь уходит, он подавил желание сделать ход.

У Сакаски было предчувствие, что если он снова сразится с Морином, возможно, весь флот, кроме него, будет похоронен здесь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/88362/2818342>